

Придя к выводу, что ему, скорее всего, ничего не угрожает, но он попал в очередную череду странных событий, Какаши переключил свои мысли на загадку. Какаши снова сел на пол, приняв медитативную позу. На этот раз он изучал потоки своей чакры, считывая различные уровни энергии в поисках подсказок. Он сосредоточился на ощущении своей духовной энергии, и она явно преобладала над физической. Но если сравнивать с естественным ощущением чакры, то оно было нормальным, привычным, комфортным. Переключив внимание на физическую энергию, он почувствовал, что энергия, бурлящая внутри него, слабее, чем обычно.

Существовало ли дзюцу, способное обратить вспять старение? Это объяснило бы его маленький рост и то, почему его физическая энергия вдруг резко упала, выведя систему чакры из строя. Но если бы это было так, то почему он оказался в своей старой спальне? Возможно ли, что это не его взрослое тело превратилось в детское, а его душа отправилась в прошлое? Как только он подумал о такой возможности, он отбросил её: возврата в прошлое не существует.

Тогда Какаши решил вызвать Паккуна в качестве эксперимента, чтобы просто получить больше информации. Закусив большой палец и выполнив знакомые печати, Какаши вызвал своего самого верного спутника. Однако Какаши удалось вызвать лишь облако дыма, и он разочарованно зарычал. На этот раз он сознательно смешал свои энергии, а не стал плести знаки, как будто это было для него в порядке вещей, и Какаши снова попытался вызвать дзюцу. К его облегчению, Паккун появился перед ним в дыму. Не успел Какаши и слова вымолвить, как Паккун обратился к нему.

"Значит, не только мы", - сказал Паккун, равномерно осматривая Какаши, и его скучающий тон не смог полностью скрыть беспокойство, которое испытывал мопс.

"Вы все стали меньше?" уточнил Какаши.

"Да", - вздохнул Паккун.

"...И это не гендзюцу", - вслух размышлял Какаши.

"Нет, - подтвердил Паккун и начал принюхиваться, - это твой запах. Что происходит?"

"Понятия не имею", - Какаши почувствовал, что его головная боль снова усиливается, и со вздохом закрыл глаза, задрал голову и раздраженно пощипывая верхнюю часть носа. "Я бы сказал, что мы вернулись в прошлое, но это просто смешно".

"И это все, что ты смог придумать?" Паккун был невесел.

"Есть идеи получше?" риторически спросил Какаши, опускаясь на кровать, его ноги болтались в воздухе, так как были слишком коротки, чтобы достать до пола.

"Это ты гений, а не я", - пожал плечами Паккун, запрыгивая на кровать рядом с Какаши.

"Ты заговорил в четыре месяца", - напомнил ему Какаши с ласковой улыбкой. В ответ Паккун лишь фыркнул от удовольствия, и они замолчали, погружившись каждый в свои мысли. Если бы это действительно было правдой, что бы это значило? Был ли это второй шанс? Хотел ли он его? Умерли ли его ученики? Могут ли они родиться заново, и если да, то станут ли они теми людьми, которых он так любил?

На него обрушился целый поток эмоций - от меланхолии и потери до проблеска надежды и тревоги. Если он действительно путешествовал во времени, есть ли способ вернуться назад? А если и есть, то стоит ли им воспользоваться? Это может стать для него возможностью подарить своим ученикам счастливое детство. Даже если их связь никогда не будет прежней, разве он не был им так обязан? Сейчас они были самыми дорогими людьми в его жизни. Всю свою жизнь он жертвовал многим ради деревни и будущих детей Конохи, разве не мог он сделать то же самое для своих учеников?

После стольких лет, проведенных во тьме, он почувствовал досаду: наконец-то он стал счастлив. Разве он не заслужил это счастье? Почему именно он? Разве никто другой не мог быть брошен в эту передрыгу? Не взвалить на себя такую ответственность? Беспокойная энергия захлестнула его, и он резко встал, заметив, что Паккун смотрит на него с беспокойством.

"Пока мы не забежали вперед, нам нужно получить больше доказательств, - пробормотал Какаши, - давайте прогуляемся и попробуем обнаружить, нет ли здесь чего-нибудь необычного. Если мы не найдем другого объяснения, то, хотя это и маловероятно, путешествие во времени станет единственным вероятным выводом. Тогда мы сможем беспокоиться о том, что будет дальше".

"Звучит как план", - преданно ответил Паккун, и Какаши благодарно кивнул.

Затем Какаши подошел к деревянному шкафу и выбрал из него привычные синие мешковатые штаны и темно-синюю футболку с белыми полосками на боку. Быстро накинув их, он решил отказаться от защитных наручей и направился к столу. Чуть привстав на одну ногу и отметив про себя неловкое ощущение, что ходишь на голову ниже, Какаши взял календарь и отметил год - три года до нападения Кюуби.

"Кажется, мне одиннадцать лет", - сообщил Какаши Паккуну.

"Итак, ты в команде Минато уже два года, Обито и Рин уже стали чуунинами?"

"Сейчас июль, так что да, если я помню, их повысили два месяца назад, - ответил Какаши, кладя календарь на место, - значит, мы получаем тренировочные миссии, чтобы подготовиться к отправке на фронт в ближайшее время. Я должен стать джонином примерно через год. Если все это правда, то у меня будет чуть меньше года, чтобы изменить судьбу Обито".

Какаши взял стопку бумаг и начал перебирать их в поисках новых подсказок: "Это мои записи для Чидори, так что сроки совпадают с датой. Похоже, я только начал придумывать дзюцу. Некоторые из этих заметок просто уморительно неправильные, я бы посмеялся, если бы ситуация не была такой удручающей".

"В каком смысле?" полюбопытствовал Паккун.

"Технические детали верны, но то, как мини пытался собрать их воедино, чтобы создать стабильную форму чакры, неверно. Элементарные манипуляции в порядке, но миник все еще использует логику базовой формы чакры Расенгана вместо правильного манипулирования формой. Он хочет подкорректировать форму, но все еще склоняется к формам, которые предпочитают взрывной урон, как Расенган, несмотря на то, что видит режущие эффекты Чидори. Молния больше подходит для точных атак и поэтому предпочитает другую форму", - пояснил Какаши, перебирая новые стопки бумаги.

"Может быть, ты все еще пытаешься добавить к Расенгану манипуляцию природой?" - предположил Паккун, но Какаши покачал головой.

"Я никогда не пытался сделать это теоретически, только пробовал на практике и потерпел неудачу. Оглядываясь назад, можно сказать, что это был глупый шаг", - добавил Какаши. "Больше здесь ничего интересного нет, изучаем базовые печати, теорию Стены Водяного Формирования, никаких отчетов о миссиях, что означает, что мы находимся в периоде обучения. Возможно, я пропущу встречу со своей командой, если что. Но, несмотря на это, точность этих записей говорит о том, что мы точно не в гендзюцу. Не могу представить, как нужно было все спланировать, чтобы создать такой сценарий. Я бы сказал, что это Мангекё Шаринган, но у Мадары пространственно-временной дзютсу..."

Какаши вдруг почувствовал ужас, когда все кусочки сложились воедино: "Паккун, если мы действительно путешествовали во времени, то единственное объяснение - это дзютсу Мадары. Если это так, то он, вероятно, тоже путешествовал во времени. Может, я тоже путешествовал по ошибке? Может, это потому, что Мангекё Обито - тоже пространственно-временное дзюцу? Может, другие люди путешествовали во времени? Возможных сценариев слишком много, но представьте, насколько легче будет Мадаре реализовывать свои планы, если он будет знать об этом заранее! Пойдёмте, нам нужно проверить, может ли кто-то ещё быть путешественником во времени, а здесь мы этого сделать не можем".

Какаши и Паккун вышли на улицу, Какаши быстро запер дверь и активировал печати, отложив на потом необходимость их обновления, если он окажется в прошлом. Прогуливаясь по Конохе, Какаши сначала заглянул на гору Хокаге и увидел, что на деревню смотрят всего три Хокаге. Продвигаясь к зданию администрации Хокаге, Паккун рысил рядом с ним, прислушиваясь к разговорам вокруг, надеясь уловить какую-нибудь зацепку.